

ЗА КУЛИСАМИ ЭСТРАДЫ

Уже давно эстрада завоевала в нашей стране широкую популярность как один из массовых видов искусства, любимых народом. Но, проникая в самые отдаленные уголки бескрайней советской земли, это искусство все же остается недостижимо желанным для многих миллионов людей, которые хотели бы видеть концертные бригады в своих городах и селах так же часто, как жители крупнейших индустриальных и культурных центров.

Чем же объяснить непомерно высокое количество неудовлетворенных заявок на эстрадные концерты? Почему, несмотря на значительный количественный рост, большая армия артистов эстрады не успевает обслуживать всю огромную аудиторию? Почему так часто жители отдаленных районов, при всей их горячей и страстной любви к эстраде, высказывают гневный протест против халтуры и пошлости, встречающейся на концертных площадках?

Заглянем в поисках ответа на эти вопросы в крупнейшую концертно-эстрадную организацию — Мосгосэстраду, которая обслуживает всю страну.

1.

Основные силы большого коллектива Мосгосэстрады составляют артисты, именуемые одним коротким словом «средняки», выходящим на эстраду с давних пор. Однако творческие силы и возможности «средняка» явно недооцениваются, и это определяет тот неправильный курс, которого придерживаются руководство Мосгосэстрады и Главное управление по делам искусств Министерства культуры СССР.

Курс же взят на всемерное и первоочередное продвижение «маститых» актеров эстрады и так называемых «совместителей» — актеров ведущих театров страны и кинематографии. С ними, как говорят руководители Мосгосэстрады, «меньше возни», чем с артистами средней категории. «Маститые» и «совместители» одними своими именами гарантируют хорошие сборы. В погоне за рублем дирекция и художественное руководство столичной эстрадной организации исключают из поля своего зрения артистическую молодежь, которой надо уделять «слишком» много времени и внимания. Руководители эстрады забывают, что именно из этих людей и должны расти мастера эстрады.

В 1951 году Мосгосэстрада провела конкурс. Итоги конкурса свидетельствовали о том, как много у нас талантов «хороших и разных». Следовало ожидать, что после этого творческого соревнования на афишах появятся новые имена, вписанные в «красную строку» — ту самую строку, которой выделяют наиболее одаренных актеров. Прошло с тех пор почти три года, «красная строка» попрежнему занята теми, кого зритель знал за десять, за двадцать лет до конкурса.

Никто не подвергает сомнению право бесспорно талантливых и популярных артистов на «красную строку». Но почему в этой «строке» не появляются новые имена? Куда же девалась та молодая артистическая поросль, которой так бурно и долго аплодировали на конкурсе, словно возвещая ей аплодисментами «зеленую улицу» в эстрадное искусство?

Многие из присутствовавших на конкурсе еще и сейчас помнят, как тепло встретили зрители и члены жюри двух молодых людей, выступавших с музыкально-шуточным дуэтом. Это были Е. Самохин и Ю. Кример, принесшие на суд общественности свой первый эстрадный номер, созданный собственными силами. По решению жюри их сразу же зачислили в штат Мосгосэстрады. Спустя два года, минувшей весной, мы снова встретили имена Самохина и Кримера, но не на афишах, а в списке уволенных артистов.

Неужели они не оправдали возлагавшихся на них надежд?

Когда музыкально-шуточный дуэт был «обкатан» до последней возможности, Самохину и Кримеру предложили заменить старый номер новым. Однако руководство Мосгосэстрады не обеспечило артистов ни репертуаром, ни квалифицированной режиссурой. Они вынуждены были сами писать и текст и музыку задуманного ими эстрадного номера и пользоваться услугами навязанного им режиссера Галя, подвешенного в свое время на страницах печати суровой критике за халтурное отношение к режиссерскому долгу. Неудивительно, что на художественном просмотре «Клоунада для детей» не была принята. Артисты стали искать себя в различных номерах, подготовленных ими самими, и опять одна неудача на просмотре следовала за другой. Наконец они были освобождены.

Финал этот — удел многих артистов, в том числе и более старших по возрасту, некогда тоже подававших надежды на «красную строку».

Пятнадцать лет работала в Мосгосэстраде артистка балета Л. Сухина и И. Злобин. И за все пятнадцать лет руководство

Мосгосэстрады поставило и оформило им только один танец. Весь остальной репертуар Сухина и Злобин делали сами. С этим репертуаром они прошли нелегкий путь Великой Отечественной войны, от начала до конца ее выступая на различных фронтах. Но что до этого руководителям эстрады!

Под видом сокращения штатов из Мосгосэстрады увольняют певцов, музыкантов, чтецов, представителей оригинального жанра, чьи творческие возможности могли бы привести артистов к «красной строке», если бы они были обеспечены репертуаром и хорошей режиссурой. Надуманные причины увольнения этих артистов различны, но в большинстве случаев за ними кроется равнодушие, а часто сведение личных счетов. Показательна в этом смысле история с лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады Ю. Хржановским, пострадавшим за свое критическое выступление по поводу плохой организации гастролей. Не сделав никаких выводов из этого выступления, руководители Мосгосэстрады принялись «выживать» Хржановского. Сначала ему уменьшили количество концертов, затем стали необоснованно браковать репертуар, уже разрешенный задолго до того и самой Мосгосэстрадой и бывшим Комитетом по делам искусств. В конце концов и он попадает в список подлежащих сокращению. Но на защиту его встает чуть ли не весь творческий коллектив Мосгосэстрады, и только это спасает Хржановского.

2.

Ни один актер, пусть даже обладающий самым совершенным даром исполнения, не может рассчитывать на успех у зрителя, если ему приходится выступать со скверным фельетоном, плохими стихами, пошлыми куплетами или глупыми романами. Несмотря на всю очевидность этой истины, никто не пытается обеспечить всех артистов подлинно художественным репертуаром.

Скажем, в подготовке репертуара Мирову и Новицкому принимали участие десятки писателей, а удовлетворяли высокие требования артистов только трое; произведения же остальных семерых, отвергнутые Мировым и Новицким (но оплаченные Мосгосэстрадой или Управлением музыкальных учреждений), предлагаются другим актерам.

— За что же кричать «браво» Мирову и Новицкому? — спрашивал Смирнов-Сокольский на одном из производственных совещаний. — За то, что у Миров и Новицкий есть четырнадцать интермедий?

Мы, как, очевидно, и Смирнов-Сокольский, не видим ничего плохого в том, что в создании репертуара для Миров и Новицкого участвуют десятки писателей, — именно в творческом состязании и рождается высокоинтересная и высокохудожественная программа концертов. Но зачем же ущемлять при этом интересы других артистов! Неужели руководители Мосгосэстрады и Главное управление по делам искусств не понимают, что эта политика приводит к полному забвению «средняка», которому сплошь и рядом предлагаются «произведения», бесконечно далекие от искусства и литературы. Среди них мы встречаем музыкальные труды композитора Салимана-Владимирова; «сочинения» Быланова, Михайлова, Триваса и Шапировского, Рискинда, Цейтлина, от которых исполнители откажутся под разными предлогами.

Уместно сказать несколько слов и о художественном руководстве подготовкой новых программ. Эта подготовка проводится обычно келейно, без участия широкой общественности. Такая обстановка просмоторов не имеет ничего общего с творческим обсуждением, и артист чувствует себя в этой обстановке как подслепыш.

Безапелляционные суждения руководства Мосгосэстрады о новых программах часто приводят к провалам. В прошлом году Мосгосэстрада затеяла для летнего театра сада имени Баумана обширную программу «С друзьями вместе». Но в результате плохого художественного руководства (режиссер-постановщик Э. Краснянский) эта затея обошлась государству более чем в сто тысяч рублей и... выдержала только 12 представлений при почти пустом зале. В текущем сезоне для того же летнего театра готовилась программа «Между прочим», но просмотр ее вылился в демонстрацию полной режиссерской беспомощности (режиссер-постановщик Ф. Каверин). Несостоявшееся эстрадное представление «Между прочим» стоило тоже свыше ста тысяч рублей.

3.

Популярность актера в условиях Мосгосэстрады далеко не всегда зависит от его таланта. Он может понравиться публике, может завоевать ее симпатии, но это еще не открывает перед ним двери в любой концертный зал. Путь талантливого артиста средней категории к зрителю преграждает не только отсутствие нового репертуара

или творческой помощи режиссера. Актеры находятся в полной зависимости от настроения руководителей отделов Мосгосэстрады и администраторов, ведающих устройством концертов. Попробуй актер «не угодить» одному из них хоть в чем-нибудь — его ожидает длительный «творческий простой» либо самые плохие концертные площадки.

Рядовые артисты глубоко возмущены этим произволом. Они хотят трудиться в полную меру своих творческих возможностей — все 26 рабочих дней из тридцати, как работает весь наш народ. Актриса З. Нарышкина поступила в Мосгосэстраду после конкурса, который она прошла с отличной оценкой. Но в течение двух лет она не может найти применения своему мастерству. Вот что пишет Нарышкина: «...Чтобы получить полагающуюся мне по праву работу, я изо дня в день хожу по кабинетам и выпрашиваю ее у администраторов, редакторов, начальников. Так работать нельзя!»

Когда гг. Барзилович, Каверин и Конников пришли на смену прежним руководителям Мосгосэстрады, им были вменены в обязанность воспитание новых артистических кадров и решительная борьба с халтурой и пошлостью. Первая задача, как мы убедились, оказалась не по плечу новому руководству. Но, быть может, увенчалась победой борьба с людьми, дискредитировавшими столичную эстрадную организацию низким исполнительским уровнем и столь же низким по качеству репертуаром? Увы, и в этом отношении Мосгосэстраде нечем похвалиться.

Много лет подряд не сходит с афиш московских и периферийных концертов имя куплетиста Н. Кустинского. Сочинительству сам, он не брезгует порой и плагиатом. Собственные же «произведения» Кустинского можно оценить словами самого куплетиста:

Я, на Все махнув рукою,
Вам припев такой спою:
Если качество плохое,
То количеством возьму.

И он «берет количеством», выступая в десятках, сотнях концертов. От его выступлений отказываются директора филармоний, концертных залов, дворцов культуры, заведующие клубами, администраторы концертных бригад, отказывается сама публика. А Кустинский, как ни в чем не бывало, продолжает петь то в Москве, то в Ленинграде, то в Сочи. В чем же дело? Да в том, что у Кустинского много «высоких» опекунов, начиная с начальника Управления музыкальных учреждений А. Холодильникова, его заместителя В. Бони и кончая директором Мосгосэстрады Н. Барзиловичем. Эти товарищи угодили распахивать перед ним двери концертных залов, они вписывают его даже в «красную строку» широкоформатных афиш, устраивают ему повышенный гонорар за выступления, сопровождая гастрольные поездки Кустинского телеграфными и письменными указаниями филармониям — «обеспечить успех у публики».

Не менее (если не более) одиозны и фигуры артистов Мосгосэстрады А. Громова и В. Милича. Оба они давно на сцене, но никогда их репертуар не был близок к сатире так, как он близок к пошлости. И уровень их исполнения был всегда средним халтуре, а вовсе не мастерству. Тем не менее Громов и Милич, как и Кустинский, продолжают пользоваться благосклонным вниманием руководителей Управления музыкальных учреждений и столичной эстрадной организации.

Не далее как в конце прошлого года на подготовку новой программы Громову и Миличу было израсходовано Мосгосэстрадой десять тысяч рублей. На директорском просмотре этой программы Барзилович обронил весьма примечательную фразу: «Да, за это стыдно брать деньги с публики». И все-таки программа была принята. На этот раз судьбу ее решил не Барзилович, не Каверин и не Конников, а директор эстрадного театра «Эрмитаж» Б. Крочакевич, выступивший в защиту Громова и Милича из приятельских побуждений.

Увольняя одаренных, прошедших конкурс с хорошей оценкой артистов, оставляя их без репертуара, без режиссуры, принуждая работать в половину сил, руководители Мосгосэстрады притравливают халтурщиков, либо провалившихся на конкурсе, либо уклонившихся от него.

Было бы ошибкой полагать, что все беды в эстрадном искусстве берут начало от тов. Барзиловича и других руководителей Мосгосэстрады. Вместе с ними во многом повинно Управление музыкальных учреждений, не проявляющее горячей заботы о развитии эстрадного искусства. Взяв на Мосгосэстраду ответственность за обслуживание концертами всей страны, это управление предало забвению самые насущные нужды артистов. А предав забвению их интересы, оно забыло и об интересах зрителей.

Б. КРИНИЦКИЙ.